

Дядя Вано

Театр „Театральный подвал“

В Грузии поставили «Дядю Ваню»

Коммерсантъ - № 23 -
гастроли театра - 17 окт. - с. 21.

В рамках фестиваля грузинской культуры в Москве проходят гастроли молодого коллектива «Театральный подвал». Спектакль «Дядя Ваня», показанный им в один из вечеров в Малом театре, как оказалось, является первой постановкой этой чеховской пьесы на грузинской сцене. На спектакле побывала МАРИНА ШИМАДИНА.

Главной идеей нынешнего пышно проводимого фестиваля грузинской культуры было показать новые имена, возникшие в бывшей братской республике за последние десять лет взаимного отчуждения. Но в результате «Театральный подвал» стал одним из немногих действительно новых и современных коллективов среди многочисленных титулованных гостей фестиваля — звезд эстрады, известных и любимых в России еще с советских времен. Этот первый независимый грузинский театр был основан в Тбилиси в 1997 году по инициативе молодых режиссеров, актеров и театральных художников. Получилась такая открытая площадка, что-то вроде нашего московского Центра современной драматургии и режиссуры, с той лишь разницей, что в грузинском театре ставят самых разных авторов от хрестоматийного «Фауста» Гете, превращенного в кукольный спектакль, до пьес современного драматурга Лэши Бугадзе, чьи коротенькие скетчи пользуются популярностью не только в Грузии — на недавнем фестивале «Новой драмы» они были представлены сразу двумя спектаклями. За пять лет «Театральный подвал» выпустил около 50 премьер и среди тбилисской молодежи заработал репутацию модного театра.

«Дядя Ваня» — один из последних его спектаклей. Удивительно, что до 2003 года на грузинской сцене не было постановок этой чеховской пьесы. Должно быть, праздничному и темпераментному грузинскому театру беспроблемное тоскливо существование чеховских героев казалось чуждым. Тоскующий грузин в нашем представлении почти оксюморон. Поэтому и спектакль «Театрального подвала» получился каким-то не совсем чеховским. Нет, режиссер Отар Егадзе строго и требовательно следовал буквам чеховской пьесы, стараясь не исказить авторское послание никакими режиссерскими концепциями. Онставил «Дядю Ваню» честно и просто, как обычно ставят новую пьесу, не обремененную бо-

гатой сценической историей. В результате получился спектакль, внешне похожий на другие чеховские постановки, но совершенно особый по духу.

Сценография Шота Гурджидзе, заполняющая весь объем сцены, создает ощущение наполненного воздухом пространства. Планшет сцены разбит на три плана: заборчик из тонких ивовых ветвей и такие же тонкие деревца за ним отделяют авансцену, на которой происходит основное действие, а горбатый мостик с изящной беседкой, служащей то любовным укрытием, то трибуной для выступлений, ведет в глубину сцены, где, как в настоящем усадебном парке, неспешно прогуливаются герои. Старшее поколение представляет весьма эксцентричную пару. Престарелая эмансипе Мария Васильевна Войницкая (Русудан Болквадзе), судя по ее выразительным телодвижениям, увлекается не только философскими трактатами, но и модной дыхательной гимнастикой, и время от времени ее заклинивает в самых причудливых позах. Профессор Серебряков (Бесо Бараташвили), которому старушка увлечению излагает содержание очередных брошюр, под стать ей — напыщенный клоун в нелепом пиджаке, одержимый манией величия. Молодые герои не столь колоритны. Соня (Кети Цхакая), как ей и положено, некрасивая, но миловидная простушка, Елена Андреевна (Тамта Цинцадзе) — томная красавица, доктор Астров (Димитрий Схиртладзе) — деловой усатый мачо. Но ни в ком из них не чувствуется той трагической обреченности, которая обычно отличает чеховских героев. И меньше всех — в самом дяде Ване в исполнении актера Гии Роинишвили, которому бы больше подошла роль деловитого Лопахина, чем несчастного рефлексирующего Войницкого.

В финальной сцене Соня произносит свой душепитательный монолог про небо в алмазах не наедине с дядей Ваней, а в окружении целой компании обитателей усадьбы, уютно устроившихся под большим зонтиком вместе с никуда не уехавшим Астровым. Так что вместо чувства безысходного одиночества рождается ощущение легкой меланхолии, которую так приятно испытывать во время дождя, сидя в теплом доме и твердо зная, что завтра непременно выглянет солнце. Ведь в Грузии не бывает такой затяжной непогоды, как в России.